

Похоронное бюро Лэнгли переполнено. Неудивительно, Дэйв Хартли был очень популярным парнем. У него было много друзей и два старших брата. У него также была жена Шеннон и две дочери, Натали девяти лет и Мерл двенадцати лет. Заплаканная Шеннон стоит в стороне от зала с ковровым покрытием, приветствуя тех, кто пришел отдать дань уважения. На экране, установленном на одной стене, демонстрируется слайд-шоу. На нем Дэйв в более счастливые времена, здоровые времена, до начала рака, который унес его жизнь в сорок девять лет. Некоторым скорбящим тяжело смотреть, потому что многие сцены показывают Дэйва с его девочками, обнимающего их, играющего с ними.

Кажется, что с девочками все в порядке, по крайней мере, пока. Они находятся в задней части зала, смешиваясь со своими друзьями. Шеннон изо всех сил старается держаться, пока у нее текут слезы. Люди подходят, обнимают ее, говорят несколько слов и уходят. Похороны - это, наверное, самое неловкое из всех общественных собраний. Мы размышляем, иногда мучительно думаем, что и как сказать. Ничто не подходит, но почти все подходит. Что сказать еще молодой женщине (сорок три года), которая только что потеряла мужа?

Рой Лернер не уверен. Он знает Шеннон почти тридцать лет, когда она была еще подростком. Он видел ее на семейных собраниях, потому что на самом деле она его дальняя кузина по браку - связь настолько запутанная, что он уже не пытается объяснить ее тем, кто спрашивает. Рой, которому за сорок, - разведенный отец двух сыновей, оба уже взрослые. Однажды он хотел бы снова жениться. По правде говоря, он положил глаз на симпатичную Шеннон еще с тех пор, когда она была стройной ученицей средней школы. Он чувствует себя несколько виноватым даже при мысли о том, что смерть Дэйва дала ему возможность сблизиться с ней. Муж этой женщины только что упокоился, ради всего святого! И все же...

Он стоит в нескольких ярдах от нее, одетый в деловой костюм, синий блейзер поверх хакисов и мокасин, и смотрит, как она приветствует людей. Она выглядит раскованной в своем слезливом проявлении горя, но в то же время сильной. Она должна быть сильной, ведь ей приходится одной растить двух девочек и работать на тяжелой работе. Шеннон - медсестра-онколог, и Рой задается вопросом, кто будет заботиться о ней, пока она заботится о своих пациентах. Ну, вот и все, думает он и подходит к ней. Она протягивает руки, и он почти погребает ее стройные пять футов пятьдесят пять в своих громоздких шести футах двадцати двух. Пока она еще в его объятиях, он целует ее в затылок, его губы касаются ее волос, длинных, шелковистых и темно-каштановых; волос, в которых он мог бы потеряться. Она хорошо пахнет, думает он, такая свежая и чистая, как будто только что приняла душ, как, возможно, пахло для Дэйва перед тем, как они занялись любовью. Конечно, у него хватает здравого смысла не говорить этого. Вместо этого он говорит: "Я очень сожалею о вашей потере. Мы не так хорошо знаем друг друга, но если вам когда-нибудь понадобится кто-то, с кем можно поговорить, не стесняйтесь, звоните мне". Он протягивает ей свою визитную карточку, больше похожую на визитку для встреч, которую он носит в бумажнике.

Она кивает, даже умудряется улыбнуться. "Спасибо, что пришли", - говорит она.

Он отходит, задерживается еще на несколько мгновений, а затем уезжает на свою работу ортопеда. Его мысли блуждают, пока он едет на работу. Он сомневается, что она когда-нибудь позвонит. Ее шурины, похоже, поддерживают ее, а у нее достаточно друзей и родственников, чтобы дать ей утешение. Ее мама еще жива, но ее отец, выдающийся профессор английской литературы, по одной из жестоких ироний жизни, умер от того же рака, который убил Дэйва.

Такова жизнь, верно? Временами прекрасная, временами жестокая и дерьмовая. Кто может разобраться в этом? А может быть, тут и разбираться нечего. Бог действует неисповедимыми путями, скажут некоторые. Но только не Рой, который уже давно перестал приписывать причины жизни Всемогущему. Если и существует высшее существо - а Рой не до конца уверен в этом - то он, как кто-то однажды сказал, просто недоучка. Ему интересно, что думает Шеннон, интересно, пытается ли она понять, почему это произошло, за пределами клинической картины. Как он и сказал ей в похоронном бюро, он не знает ее достаточно хорошо, чтобы даже рискнуть предположить.

Ее брак с Дэйвом также был для него некоторой загадкой. Дэйв происходил из рабочего класса. Он был подрядчиком, зарабатывал хорошие деньги, когда работал, когда сезон требовал строительства настилов на заднем дворе или когда экономика была достаточно хороша, чтобы домовладельцы переделывали свои кухни и ванные комнаты. Дэйв никогда не учился в колледже, в отличие от Шеннон, которая получила четырехлетнее образование, плюс диплом медсестры. Два брата Дэйва - тоже подрядчики, а Рик, брат Шеннон, компьютерный техник, получил высшее образование в престижном Калифорнийском технологическом институте на полную стипендию.

Рой также знает, как они познакомились - в бильярдной, как ни в каком другом месте, что в случае с Шеннон, как ему кажется, является культурным несоответствием. Видя Шеннон на семейных собраниях, у Роя иногда складывалось впечатление, что связь с Дэйвом была формой бунта против интеллектуального, студенческого происхождения, из которого она вышла. Но потом он также почувствовал, что в Шеннон есть эта черта "плохой девочки", которую редко можно увидеть в той культурной среде, в которой путешествовали ее брат и отец. Какой бы ни была ее психология, ее союз с Дэйвом был достаточно удачным, чтобы они оставались вместе и воспитывали двоих детей, пока Дэйв не скончался. Теперь она осталась одна, несмотря на свою систему поддержки. Но она справится, верит он. Она сильная и зарабатывает приличные деньги, не говоря уже о том, что она сохранила свою юношескую милую сексуальность в свои сорок лет. Он почти готов поспорить, что она снова найдет в своей жизни особенного мужчину. Такие качественные женщины, как Шеннон, долго не остаются одинокими, если только сами этого не захотят.

Погружение в новые отношения не входит в список приоритетов Шеннон Хартли. Номер один - оставаться сильной ради Натали и Мерла. У нее нет "роскоши" ломаться каждый раз, когда ей хочется, а в наши дни ей хочется почти все время. Она плачет после работы и после того, как ее девочки уложены спать. Она истощена, физически и эмоционально. Забота о Дейве в последние месяцы его жизни стала тяжелым бременем. Дэйв умер в хосписе, всего через несколько дней после поступления. Ее последние воспоминания о нем - это то, как он с трудом произнес последние слова. "Я люблю тебя. Позаботься о наших детках".

Она была в возрасте Мерла, когда ее отец умер от того же, что и Дэйв. То же самое! Она помнит, как Джин, ее мама, продолжала делать то, что должна была делать; она стала для Шеннон и Рика опорой. Будучи домохозяйкой, Джин пошла работать секретарем в школьную систему округа, зарабатывая достаточно, чтобы содержать их троих, и даже достаточно, с учетом сбережений, чтобы не платить по ипотеке за их пригородное ранчо. Шеннон не чужда трудностей, но она никогда не мечтала о том, что однажды столкнется с такими же

трудностями. И все же она здесь. Она устала слушать, как благонамеренные друзья говорят ей о несправедливости жизни. Она знает это слишком хорошо, знала это, когда умер ее отец.

Она продолжает заниматься. Она готовит девочкам обеды, собирает их в школу, дежурит в больнице, потом помогает им с домашним заданием и целует их на ночь. "Теперь ты наша мама и папа", - сказала ей Натали через несколько дней после похорон.

Джин так и не вышла замуж повторно, даже не встречалась много раз во время своего вдовства. Она никогда не находила времени для свиданий, а кроме того, Лестер был любовью всей ее жизни, незаменимой, считала она. "Но не будь такой, как я", - говорит Джин Шеннон. "Ты еще молода и красива, и после года или около того, когда ты будешь горевать, тебе захочется, чтобы в твоей жизни появился мужчина. Не обязательно для замужества, но для удовлетворения потребностей, которые есть у всех нас, включая меня. Но я была слишком упрямой, гордой до глупости. Не будь такой, как я".

Шеннон отложила этот совет на потом. Как и ее мама после того, как она стала вдовой, Шеннон воспринимает все как один день за другим, делая все возможное, чтобы пережить каждый день. Она все еще плачет, даже умудряется шутить об этом с друзьями. "Каждый день я должна хотя бы раз хорошенько поплакать", - говорит она. "Теперь это часть моего распорядка дня, как йога и бег трусцой. Ни за что бы не пропустила".

Ее карьера действительно помогает. Она каждый день видит больных людей, некоторые из них больны тем же видом рака, что и Дэйв. Но забота о других помогает ей отвлечься от собственных проблем, включая душевную боль, которая оставляет ее вечно обиженной, хотя и не настолько, чтобы она не могла работать. Напротив, она вполне справляется со своими обязанностями на работе и дома. Продолжает заниматься. Она делает это день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем. Спустя месяцы она может общаться с друзьями, встречаясь с ними за обедом или ужином, пока ее мама сидит с ребенком. "Кстати, - сообщает ей однажды Джин, - я слышала по семейным каналам, что Рой Лернер спрашивал о тебе, интересовался, как у тебя дела".

"Рой Лернер, врач?"

"Да".

Шеннон вспомнила его теплые объятия и приглашение поговорить. "Ну, хорошо".

"Дорогая, не хочу показаться назойливой, но похоже, что он заинтересован в тебе. Если ты понимаешь, о чем я".

Шеннон вздохнула. "Мам, я не готова к этому".

"Он холост и у него горячая карьера. Да и красавчик. Плюс, вы оба в медицинской сфере. Намек на намек".

Она смеется вслух, что редкость в наши дни. Затем она поет. "Сваха, сваха, сваха, сделай мне пару..."

"Смейся, если хочешь, но прошел уже почти год. Помнишь, что я говорил о потребностях? И не говори мне, что у тебя их нет".

<http://erolate.com/book/2589/62392>